

МАРИНА СУРЖЕВСКАЯ

ТОТ,
КТО ПРИХОДИТ
СО СНЕГОМ

16+

Марина Суржевская

Тот, кто приходит со снегом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43691104

SelfPub; 2019

Аннотация

...Я убегала, скользила по лунному свету все дальше от дома. Чем дальше от центра мироздания, тем непонятнее становились миры и те, кто их населял. Все меньше магии и силы, все больше железа. Чем дальше от центра мироздания, тем меньше люди знали о фреях и всадниках зимы. Тем больше забывали истинное. И все же я любила каждый новый мир. И искала – в каждом. Искала ответ. Лишь один... Самый важный ответ! А Терен искал меня. В оформлении обложки использовано фото с сайта shutterstock, автор Irina Alexandrovna.

Vinteren – зима (норв.)

Sommer – лето (норв.)

Из моей квартирki почти под крышей старого дома была видна улица и огни проспекта. Центр города совсем рядом, и мне нравилось слушать шум голосов, смех, иногда даже песни.

К ночи снова пошел снег. Крупный, пушистый, медленный. Он укрывал тротуары, ограды, кованые решетки балконов, замирающих от восторга людей. Газетные заголовки и телевидение захлебываясь кричали о небывалой зиме, о снеге, которого здесь насыпало так много, что это сочли аномалией. Выключив свет, я смотрела, как прохожие поднимают глаза к небу и улыбаются. А потом оглядываются воровато – не видит ли кто, высовывают языки и ловят снежных бабочек губами, словно расшалившиеся щенки. И неважно, сколько лет этому прохожему. Так делали и студенты в распахнутых от жара молодости куртках, и приличные женщины, и даже благообразные старички в фетровых шляпах. Похоже, снег во всех будил что-то детское и шаловливое. А может, это все наступающий праздник, что подмигивал многочисленными гирляндами и озорными фонариками с деревьев и крыш.

Город ждал чуда.

Внизу, в тени дома, шевельнулась фигура, и я вздрогнула на миг.

Показалось?!

Слишком рано! Пожалуйста, пусть это будет не он! Мне

надо еще немного времени. Я не готова!

Обнявшись, из-за угла вышла парочка, прошли пару шагов и остановились, слившись в поцелуе. Молодые, горячие... Любящие. Тоже уже хмельные и от снега, и от горячего вина, что продается в картонных стаканчиках на проспекте.

Я прижала ладонь к запыленно стучащему сердцу. Показалось... Все дело в снеге...

И все же стало не по себе. Решила пройтись. Туда, туда, где люди, смех, голоса, веселье... Туда!

Торопливо схватила куртку, сунула босые ноги в сапоги. Мельком оглядела себя – джинсы, черная футболка, длинные красные волосы стянуты в хвост... сойдет. И выбежала из дома, не закрыв дверь. Брать у меня нечего.

Снега навалило столько, что у парадной я провалилась в сугроб. Ойкнула, отряхнулась. От парочки влюбленных осталась тонкая протоптанная дорожка следов, похожая на птичью. Черк– черк, остановка... черк-черк, остановка... Я ступила на эту тропку, двинулась осторожно, с досадой отмахиваясь от кружащихся снежных хлопьев. Красиво... Но не для меня. Глядя на снег, я хотела плакать. И потому – скорее, скорее туда, где музыка и толпа... Там можно плакать, и никто не заметит... Даже я сама.

Проспект был слышен, но еще не виден. В этом крылась удивительная загадка старого города. Центр, бурлящий и разукрашенный, был совсем рядом, но чтобы добраться до него, надо миновать ряд темных фасадов, пройти через двор-

колодец, а потом свернуть на узкую дорожку между двух почти слепившихся боками домов. Глухие подворотни в шаге от хмельного веселья.

Я сунула озябшие ладони в карманы. Надо было взять перчатки и шапку. Шарф... но я снова забыла. Как обычно.

Да и неважно. Заболеть все равно не получится. А снег... я привыкла к нему.

Вперед, вперед, быстрее... сердце стучало торопливо и снова тревожно. Проклятый снег. Оглянулась. За пушистой завесой лишь силуэты домов. Ни одного человека. Повернула голову. И вздрогнула. В пелене снега стоял человек. Мужчина. Высокий, темноволосый...

Сердце обреченно остановилось. Нашел. Он всегда меня находит. Он всегда приходит со снегом, что указывает ему мои следы. Он всегда...

Попятилась, хотя и знала, что бесполезно.

И тут же сомкнулись вокруг талии мужские руки. Чужие руки.

– Смотри, какая красotka и совсем одна! – воскликнул хмельной и веселый голос. Я дернулась, вывернулась, оглянулась. Двое. Молодые, веселые, взбудораженные. Последнее время все в городе такие. Снег принес все это. Куртки у парней нараспашку, глаза азартно блестят... блондин и рыжий, симпатичные.

– Лучше убирайтесь, – тихо пробормотала я, когда блондин вновь дернул меня к себе. – Вы не понимаете!

– Да не бойся, красавица! – парни переглянулись, рассмеялись. Глухой двор затих, вслушиваясь в происходящее. – Мы тебе понравимся, вот увидишь!

– Уходите! – рявкнула я. – Вы два идиота!

– Тю, Джин, она нас оскорбляет? – удивился рыжий.

– Строптивая, – согласился его друг. – Или глупая?

Умная. В отличие от вас.

– Вы не понимаете! – я снова забилась, стремясь вырваться. Но две пары рук держали крепко и многообещающе. – Вы ничего не понимаете!

– Так ты расскажи! Или я расскажу! Знаешь, почему меня называют Джин? Я желания исполняю! Есть у тебя желание, красавица?

Парни весело рассмеялись, радуясь молодости, празднику, снегу. Своей короткой человеческой жизни. Счастливые...

– Уходите, – прошептала я. – Он уже здесь!

– Кто? Санта Клаус? – расхохотался Джин, норовя забраться руками под мою куртку.

Я замерла на миг. Снег прекратился. Словно белый занавес сдернули.

– Тот, кто приходит со снегом... – прошептала я.

Он стоял там – в тени дома. Черное драповое пальто, брюки, туфли. Руки в карманах. Голова непокрыта, и на темных волосах блестят в свете фонаря тающие снежинки. И глаза тоже отливают желтизной, только вот я знаю, что фонарь

здесь не при чем.

Два невезучих приятеля тоже заметили гостя и подобрались. Тот молчал, глядя на меня. Рассматривал мое побледневшее лицо, выбившиеся из хвоста красные прядки, тело, прижатое к чужому торсу... И желтизна в глазах блестела уже явно и так недобро, что даже хмельные парни почуяли неладное.

– Эй, ты кто такой? А ну проваливай, пока тебе не навалили!

Он подошел спокойно, даже медленно. Но я точно знала, что таится за этой неспешностью. И люди почуяли, вскинулись. Их инстинкт все же пробудился и смог добраться до затуманенного разума.

– Отпусти ее, – тихо и бесцветно произнес тот, кто пришел со снегом.

– Вали отсюда, понял? – Джин прижал меня крепче, рыжик неожиданно сунул руку в карман и взмахнул ножом. Не от злости, а от глупости. Сталь мягко блеснула, отразив ночные огни. Я похолодела.

– Не надо, – прошептала отчаянно. Глупые, глупые люди! – Не надо, Терен!

– Вы что, знакомы? – догадался Джин.

– Виделись в прошлой жизни, – негромко произнесла я. Губы Терена дрогнули, словно он хотел улыбнуться.

– В каждой из них, – не сводя с меня взгляда, добавил он. И, наконец, оторвавшись от моего лица, посмотрел

на парней. Те вздрогнули. Терен повел ладонью. Станный, неуместный жест...

– В этом мире нет магии, – сказала я. Тот, кто пришел со снегом, удивленно и насмешливо поднял бровь.

– Какой нелепый мир, Мира, – он все-таки улыбнулся. И парни рядом со мной расслабились, решили, что все это глупая шутка. Или что мы так же хмельны, как они сами...

Зря.

Первый удар Терена свалил Джина. Второй – рыжика. Промежуток времени между двумя рухнувшими телами – меньше удара сердца. Люди даже не увидели движения. А у Терена даже не сбилось дыхание.

– Идем.

Я мельком обернулась на глупых парней, решивших позависеть не там и не с той. Уловила тихий стон – живы. Легко отделались. Повезло. Даже не похоже на Терена. Он не терпит тех, кто ко мне прикасается.

Молча подошла к мужчине, молча встала рядом. Он окинул меня одним взглядом – от макушки до носков сапог. Вдохнул.

Мы вышли на проспект так же молча. И сразу попали в круговорот веселья, шума, ярких огней, крикливых зазывал и сладких ароматов. Я покосилась на моего спутника. В желтых глазах ничего не прочесть, на губах чуть заметная усмешка. Он спокоен и кажется расслабленным. А мне так хочется кричать...

Терен остановился возле яркого вагончика на колесах, от которого упоительно пахло шоколадом. В городе было много таких вагончиков. Никуда они не ехали, зато из яркого окошка торговали сладостями, хмельными напитками и кофе. Терен протянул продавцу сложенную купюру и указал на яркую картинку в витрине.

– Пей, Мира, – мои руки согрел картонный стаканчик. Я сделала осторожный глоток. Горячее вино, травы, мед... глинтвейн – так называют это люди.

Терен тоже отпил. Кивнул одобрительно. Людская толпа обтекала нас с двух сторон, словно море скалу. Никто не задел нас краешком рукава, никто не глянул косо. Даже продавец вагончика молчал. Хотя мы и стояли у ярко освещенного окошка, не давая подойти другим покупателям. Это не магия, просто инстинкт. Люди чувствовали, что лучше пройти мимо. Ощущали ЕГО на ином, более глубоком уровне.

– В этом мире нет магии, – оторвала взгляд от плавающей в глинтвейне апельсиновой дольки. – Совсем нет. Это самый последний мир. Край Вечного Мироздания. Ты понимаешь? Больше некуда идти...

Терен мягко отвел мою руку со стаканчиком. И так же мягко поцеловал. Даже не поцелуй – легкое, мимолетное касание. Дыхание на губах. Запах вина и специй. Медовая горечь. Сбившийся вдох. Тяжелый удар сердца. Желание, высветлившее и без того желтые глаза.

И тут же отстранился. Раньше, чем поцелуй поработит нас

обоих.

– Вкусно, – чуть слышная хрипотца в его голоса отозвалась внутри меня пробуждающимся огнем.

Вкусно. И слишком мало. Для нас обоих.

Я залпом, как водку, допила глинтвейн, смяла стаканчик и бросила в урну.

– И что дальше? – подняла голову, посмотрела со злостью. – Что?

– Погуляем, Мира. – Терен задумчиво смотрел на проспект. – Здесь красиво.

Я кивнула, растеряв свой запал злости. Терен поставил на снег недопитый глинтвейн, и взял меня за руку. Я посмотрела вниз, на наши соединенные ладони. Закусила губу.

– Терен...

– Погуляем, – повторил он. – Кажется, сегодня праздник?

– Да, – я тяжело сглотнула. – Новый год.

– А чем их не устраивал старый? – улыбнулся он. Он неспешно двинулся вдоль проспекта, все так же держа меня за руку.

– Люди верят, что новый будет лучше, – я вздохнула. – А старый заберет все обиды, боль и неудачи. Они наряжают елки и загадывают в этот день желание. Как... как фрей делали в последнюю ночь зимы.

– Зима здесь в самом разгаре, – заметил Терен.

– Да.

Мы шли мимо ярких витрин, сияющих огней, вкусно пах-

нущих кофеев и веселых людей. В воздухе витал аромат снега, глинтвейна и мандарин. А еще он пах – шоколадом. И Тереном... для меня.

– Почему ты всегда забываешь надевать шапку? – вдруг спросил он.

– Что? – я так растерялась, что даже остановилась. – Шапку? Я... не знаю.

– У тебя холодные руки. Ты замерзла. Зайдем, – он кивнул на мигающую всеми цветами вывеску.

– Я не замерзла. Терен, я...

– Идем, Мира.

– Терен! – я почти выкрикнула его имя. – Я не замерзла! Просто...

– Значит, замерз я, – насмешливо улыбнулся он. Я не ответила на шутку. Замерз? Он? Тот, кто приходит со снегом?

Ну конечно...

Терен потянул меня к двери, не желая принимать мой беззвучный крик. Не желая говорить. Я обреченно двинулась следом.

Оставили куртку и пальто в гардеробе. Внутри буйствовало веселье – какой-то клуб. Много молодых, веселых и смеющихся лиц, легкий туман хмеля, приятная музыка. Мы сели за столик, молоденький официант мигом принес напитки.

– Комплимент от заведения! – радостно известил он.

Я хмыкнула, ну конечно, от заведения... Никому кроме нас оно не сделало такой комплимент. Впрочем, нечему

удивляться. Магии в этом мире нет, но сейчас есть Терен. И еще идет снег. А значит, все будет так, как он захочет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.